

Доктор Джеймс С. Шпигель, Христианская этика, Сессия 10, Аборт, Часть 1

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс С. Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 10, Аборт, Часть 1.

Итак, мы завершили наш обзор основных моральных теорий. Теперь давайте обратим внимание на ряд практических моральных вопросов.

По ходу дела мы отметим аргументы «за» и «против» по каждому из этих вопросов и применим различными способами моральные принципы и концепции, которые мы уже обсудили, к этим различным вопросам. Итак, мы начнем с того, что, вероятно, является самым спорным из всех, а именно с дебатов об абортах. Позвольте мне начать с предоставления небольшого биологического фона относительно беременности, поскольку в этом обсуждении используются определенные термины, и важно, чтобы мы понимали, что они означают.

Итак, после оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом образуется зигота. И по мере продвижения к матке она становится бластоцистой. Вот изображение бластоцисты.

Примерно с 3 по 8 неделю он известен как эмбрион. Примерно на отметке в 3 1/2 недели начинает биться сердце, что можно обнаружить примерно на 6-й неделе. На 7-й неделе начинается мозговая активность, и на этом этапе он называется плодом.

Примерно на 16-й неделе происходит шевеление. Вот тогда мать может почувствовать, как ребенок шевелится в ее утробе. И затем, где-то на 24-й неделе, мы достигаем жизнеспособности.

Вот когда ребенок может выжить вне матки. Итак, снова, вот изображение бластоцисты. Вот как выглядит эмбрион примерно на 3-4 неделе. Вот эмбрион в возрасте 7 1/2 недель .

10 недель. 3 месяца и 1 неделя. 4 месяца.

6 месяцев. 8 месяцев и 3 недели. И та-дам, вот мой сын Эндрю, когда ему было, не знаю, 6 или 8 месяцев.

Итак, далее давайте рассмотрим некоторые категории аборт. Самое фундаментальное различие здесь, касающееся аборт, — это прерывание беременности. Как правило, аборт — это когда беременность прервана.

Самое фундаментальное различие — между самопроизвольными абортами и абортами, вызванными извне. Самопроизвольный аборт также известен как выкидыш, и это не является источником каких-либо моральных дебатов или противоречий. Конечно, спорным и обсуждаемым является то, когда аборт вызван извне.

Это делается различными методами, включая вакуум, аспирацию, расширение и выскабливание, инъекцию физиологического раствора, гистеротомию, простагландин и таблетку на следующее утро. Что касается центральных философских вопросов, то есть два главных вопроса. Один касается онтологического статуса плода.

Что это за сущность, когда мы говорим о плоде, эмбрионе или бластоцисте? На каком бы этапе беременности мы ни говорили, мы можем спросить, что это за сущность? Это просто придаток, что-то вроде аппендикса, миндалина или аденоида? Это потенциально человек? Это человек, но только биологически? Биологический человек, но не личность? Или плод, даже бластоциста или зигота, полностью человеческая личность? Итак, это разные возможности в рамках общего вопроса об онтологическом статусе плода. Затем мы спрашиваем, каков моральный статус плода? Какие права, если таковые имеются, есть у плода? И какие обязанности или обязательства у нас есть по отношению к плодам? Наш ответ на этот вопрос или на вопросы о моральном статусе плода будет определяться нашими предыдущими ответами на онтологические вопросы. Вот почему важно, чтобы мы сначала обратились к онтологическому вопросу о статусе плода.

Немного о правовой подоплеке: конечно, знаменательное решение 1973 года и решение Верховного суда, *Roe против Wade*, являются руководящим правовым прецедентом уже почти 50 лет. Суд рассмотрел этот вопрос, разбив беременность на трети, различные триместры.

И затем вынесли определенные постановления, которые применяются к каждому из этих триместров. Что касается первого триместра беременности, суд постановил, что штаты не могут регулировать аборт. Что касается второго триместра, они заявили, что штаты могут регулировать, но только ради здоровья матери.

Что касается третьего триместра, они постановили, что штаты могут запрещать любые аборт, за исключением тех, которые необходимы для здоровья матери. Теперь, после дела *Роу против Уэйда*, было вынесено несколько других

решений. На самом деле, в том же году, 1973, было еще одно дело под названием Доу против Болтона, которое фактически расширило дело Роу, отметив, что здоровье матери может включать психологические и эмоциональные проблемы.

Четыре года спустя в деле Planned Parenthood против Danforth они постановили, что родительское или супружеское согласие не требуется. Это решение также оставило решение за беременной матерью и ее врачом. В 1989 году в деле Webster против Reproductive Health Services был поддержан закон Миссури, определяющий жизнь как начало с момента зачатия.

Это постановление также запретило государственное финансирование аборт. Три года спустя, в деле Planned Parenthood против Casey, был поддержан закон Пенсильвании, который требовал 24-часового периода ожидания для информирования женщины о различных рисках, связанных с абортом. Он также подтвердил требование родительского согласия, но отклонил требование уведомления супруга.

Итак, вот некоторые важные дела Верховного суда, относящиеся к делу Роу против Уэйда, связанные с абортами. Поэтому нам нужно различать моральные и юридические вопросы. Это одна из вещей, которая делает дебаты об абортах такими сложными и трудными, это то, что у нас есть эти два измерения проблемы.

И юридический вопрос заключается в том, должна ли женщина иметь законное право выбора аборта в этой стране? А моральный вопрос заключается в том, является ли это законным или нет, когда, если это вообще возможно, женщине морально приемлемо сделать аборт? Таким образом, можно быть сторонником жизни или сторонником выбора, как с моральной, так и с юридической точки зрения. Многие люди выступают за жизнь в моральном смысле и считают, что женщина не должна иметь права выбора аборта, поэтому они выступают за жизнь и в юридическом смысле. Многие люди выступают за выбор как с моральной, так и с юридической точки зрения.

А затем некоторые выступают за жизнь морально, но за выбор юридически. Так что это становится немного сложным просто с точки зрения взглядов, которых можно придерживаться. Мы сосредоточимся на моральном вопросе.

И в зависимости от вашей политической ориентации, это может иметь или не иметь последствий для юридического вопроса. Итак, давайте начнем с обсуждения некоторых основных аргументов в пользу выбора, моральных аргументов в пользу выбора, которые были выдвинуты. Вероятно, два самых известных аргумента в пользу выбора были представлены Джудит Джарвис Томпсон и Мэри Энн Уоррен.

Итак, начнем с аргументов Джудит Джарвис Томпсон, которые являются уникальными и очень новаторскими. В отличие от Мэри Энн Уоррен, о которой мы поговорим далее, Томпсон предполагает ради аргумента, что плод является полностью человеческой личностью. Давайте допустим, что плод является личностью, а не просто биологически человеком.

Следует ли из этого, что мы должны предоставить плоду те же моральные права, что и любому, скажем, взрослому человеку? И она утверждает, что нет. Она также попыталась прокачать наши интуиции по этому вопросу с помощью некоторых интересных мысленных экспериментов. И один из них касается скрипача.

Томпсон использует довольно известный мысленный эксперимент. Итак, предположим, что однажды вы просыпаетесь в больнице и оказываетесь подключены к кому-то через внутривенную линию, который лежит в кровати рядом с вами. И вы обнаруживаете, вам сообщают, что вас вырубili, похитили и использовали для поддержки этого человека, который находится рядом с вами и страдает редким заболеванием крови, при котором только ваша конкретная группа крови может помочь.

Итак, они используют вас как своего рода аппарат жизнеобеспечения, поскольку вы подключены к этому человеку, который является всемирно известным скрипачом. Общество любителей музыки было тем, кто организовал это, потому что они не хотели потерять этого великого скрипача, который без вашей особой поддержки физически в плане вашей крови, в противном случае умер бы всего через несколько недель или месяцев. Итак, они решили сделать это, потому что вы, вероятно, не дали бы своего согласия.

Но теперь, когда вы подключены к этому человеку, они говорят, что вам просто нужно оставаться в этом состоянии в течение девяти месяцев, а затем вы свободны. Затем этот конкретный известный скрипач может провести остаток своей жизни, обогащая жизни других людей своим музыкальным мастерством. Итак, какова была бы ваша реакция в этой ситуации? Вы бы сказали, хорошо, это имеет смысл?

Я просто посижу здесь и подожду недели и месяцы. Наверное, нет. Ваш ответ, вероятно, будет: подождите минутку, меня никто не спрашивал.

Я этого не выбирал. Так что вы не можете заставить меня страдать от этого дискомфорта и неудобства в течение девяти месяцев, хотя, ладно, скрипач — ценный член общества и такой же человек, как и я. Я собираюсь отцепиться.

Извините, но вы не можете заставить меня это сделать. Теперь, точка зрения Томпсона здесь в том, что это аналогично аборту, где, опять же, даже если мы признаем, что это человек, вы все равно имеете право отцепиться в этом случае. Мы можем признать, что плод является полностью личным человеком с правами и так далее.

Это не перевешивает ваше право на сохранение собственной свободы в этом случае. Поэтому она утверждает, что эта аналогия должна показать нам или открыть нам, что не все плоды имеют право на жизнь, которое обязывало бы женщину продолжать беременность, даже если она была непреднамеренной. Теперь мы ответим на это немного позже более подробно, но я думаю, что важно отметить на данном этапе, что, как заметили многие, похоже, что эта аналогия применима только к беременностям, которые являются результатом изнасилования.

Это кажется наиболее точной аналогией здесь. Если кто-то вынужден содержать этого человека без каких-либо действий с его стороны, это будет аналогично изнасилованию, но есть и другие вопросы относительно этого мысленного эксперимента, о которых мы поговорим позже. Но у Томпсона есть другой мысленный эксперимент относительно семян людей.

Итак, она просит нас представить себе ситуацию, сильно отличающуюся от нашей, где есть эти крошечные невидимые семена, которые парят в воздухе. И они таковы, что если они попадут на ковер или обивку, то начнет прорастать человек, человек-растение. В этом воображаемом мире, чтобы не дать людям-растениям расти на вашей мебели или на вашем полу, есть эти тонкие сетки, которые люди ставят на свои окна, которые являются лишь полупроницаемыми.

И семена редко могут прорваться. Вероятность того, что семена будут предотвращены, составляет 99%, но вероятность того, что семена прорвутся, может быть, 1%. И если это произойдет, случайно внедрившись в ваш ковер или обивку, может вырасти отдельное растение.

Теперь предположим, что некая женщина живет в квартире, и она очень бдительно следит за сетками на окнах, но не всегда держит окна закрытыми. Время от времени она наслаждается свежим воздухом, поэтому она открывает окна; сетки есть, но семя проникает и внедряется в ковер. Через пару недель она замечает, что там растет человек.

Я не хотел этого. Я проявил должную осмотрительность, чтобы не дать этому семени прорасти в моей квартире, поэтому я собираюсь выкорчевать его. Томпсон считает, что это совершенно рациональный подход, и, несмотря на то, что это реальный человек, который рос в квартире женщины, она все равно может выкорчевать его.

Она проявила должную осмотрительность, чтобы этого не произошло, но это произошло, так что у нее все еще есть право выдернуть это растение человека. И поэтому это, конечно, было бы аналогично использованию определенных видов контроля рождаемости, например, таблеток, которые очень эффективны для предотвращения имплантации оплодотворенной яйцеклетки в стенку матки. Если женщина обнаруживает себя беременной при таких обстоятельствах, она должна иметь право на аборт, так же как та женщина в квартире имеет право выдернуть растение того человека.

Итак, она утверждает, что у нас нет обязанности быть добрыми самаритянами или великолепными самаритянами, что описывало бы того, кто остается на связи со скрипачом. Это описало бы того, кто позволяет человеку-растению расти в своей квартире, хотя она пыталась предотвратить это. У нас есть обязанность быть, как она говорит, минимально порядочными самаритянами, но минимально порядочный самаритянин не обязан позволять человеку-растению жить или скрипачу оставаться на связи.

Итак, она рассказывает об этом случае в 1960-х годах, когда женщину по имени Китти Дженовезе избивал кто-то возле ее жилого комплекса, несколько раз ударил ножом мужчина, и она кричала о помощи, может быть, 10, 15 минут. Было не менее нескольких десятков, если не 50 или 60 человек, которые слышали ее крики, и никто не вызвал полицию. В конце концов, она умерла от полученных травм.

Это известный случай, потому что это такой трагический пример того, как люди не хотят вмешиваться, что приводит к смерти человека, которого можно было бы легко спасти, если бы кто-то просто позвонил в полицию. Они могли бы прибыть на место происшествия и, по крайней мере, спасти ее после того, как ее ударили ножом, если не предотвратить некоторые из ударов ножом. Поэтому минимально порядочный самаритянин позвонил бы туда.

Вам не нужно подвергать себя опасности, если вы просто звоните по телефону. Так что это минимально прилично. И законы, законы добрых самаритян, которые требуют, чтобы люди помогли кому-то избежать значительного вреда, которые не сильно выводят человека из себя, например, спасение тонущего ребенка в воде глубиной в фут, признают это.

У вас есть обязанность быть минимально порядочным. Это не выведет вас из себя и не создаст для вас никакого риска, просто помогая ребенку выбраться из воды. Поэтому вполне уместно иметь такие законы.

Но проблема с законами об абортах, предписывающими или ограничивающими аборты в случаях, скажем, неэффективности контрацептивов, по словам

Томпсона, заключается в том, что это по сути налагает чрезмерное бремя на человека, который проявил должную осмотрительность, чтобы избежать беременности. Итак, что мы можем сказать на аргументы Томпсона здесь? Одно мы могли бы сказать, что позволить своему плоду жить минимально прилично. Даже если были предприняты значительные шаги для предотвращения беременности с помощью контроля рождаемости, если это настоящий человек, который растет внутри женщины, то разве не минимально прилично не лишать жизни этого человека? Действительно ли это героизм? Поэтому можно задаться вопросом, является ли на самом деле вашим долгом или обязанностью продолжать беременность.

Это не сверхдолжное действие, как это представляет Томпсон. Это не сверхдолжное действие. Это не выход за рамки долга. Это ваш долг.

Что касается аналогии с семенами людей, некоторые возражали и отмечали, что Томпсон здесь ошибочно сравнивает секс, который является очень интимным актом, с обычным вдыханием свежего воздуха. Он также ошибочно предполагает, что деторождение является таким же пассивным видом деятельности, что не так, за исключением редких случаев, когда кто-то беременеет. В случае изнасилования это согласованный акт со стороны обоих вовлеченных людей.

Итак, в ее мысленном эксперименте есть своего рода вводящее в заблуждение измерение. Так что это Томпсон в ее аргументах, и мы вскоре вернемся к этому, в частности к ее аргументу скрипача, и мы рассмотрим возражение на него.

Во-вторых, есть аргумент Марианны Уоррен, который также хорошо известен и использует другой подход, чем у Томпсон.

Уоррен оспаривает идею о том, что зародыши являются личностями, и приходит к выводу, что зародыши не имеют права на жизнь. И это наиболее распространенный способ, которым сторонники права выбора аргументируют в наши дни. Ее основной аргумент заключается в том, что все и только личности имеют моральные права.

Плоды не являются личностями. Следовательно, у плодов нет моральных прав. Это базовый аргумент, здесь силлогизм, который имеет силу.

Если верно, что все и только личности имеют моральные права, а плоды не являются личностями, то отсюда следует, что у плодов нет моральных прав. Теперь спорной предпосылкой здесь является вторая, идея о том, что плоды не являются личностями. Как Уоррен защищает это? Она определяет личность в целом как члена морального сообщества и утверждает, что плоды не могут считаться членами морального сообщества.

Она также использует свой собственный мысленный эксперимент, чтобы прокачать наши интуиции по этому поводу. Предположим, у вас есть эти космические путешественники, и они приземляются на другой планете и сталкиваются с этими движущимися сущностями странной формы. И они издаю странные звуки, писк и свист.

И они, кажется, движутся намеренно. Но космические путешественники находят эти сущности такими странными, что не уверены, являются ли они личностями. Итак, вопрос в том, и Уоррен ставит его перед нами, какие вопросы они должны или задали бы, чтобы определить, являются ли эти странные сущности личностями или членами морального сообщества? Какие вещи вы бы искали, чтобы убедиться, что странное существо, с которым вы столкнулись на другой планете, является человеком? Она предполагает, что это те вещи, которые они бы искали, и которые вы и я бы искали.

Мы бы спросили, сознательны ли они? Есть ли у них какой-то уровень осознанности? Могут ли они рассуждать? Есть ли у них самомотивированная деятельность? Есть ли у них способность общаться? И есть ли у них Я-концепции? Есть ли у них Я-концепции? Поэтому она предполагает, что это те характеристики, которые нам нужно искать в любом случае, чтобы установить, является ли какая-либо сущность личностью, членом морального сообщества, который, следовательно, имеет права. Итак, среди этих пяти критериев она утверждает, что первый и второй из них, а возможно, и третий, необходимы для личности. Это будет сознание, рассуждение и, возможно, самомотивированная деятельность.

Но она предлагает, что, по крайней мере, вы должны быть сознательными и иметь способность рассуждать, чтобы быть личностью. И если это так, если это необходимые условия, а она считает, что они также, вероятно, являются достаточными условиями для личности, любое существо, которое не обладает ни одним из этих качеств, не будет личностью. Плоды, как выясняется, не соответствуют ни одному из этих критериев.

Итак, плоды не обладают сознанием, не могут рассуждать, у них нет самомотивированной активности, у них нет способности общаться и нет представлений о себе. Все это приходит позже в развитии человека, на самом деле, намного позже рождения. Поэтому ее вывод заключается в том, что плоды не имеют права на жизнь, и поэтому у женщин есть право на аборт в любом случае.

Теперь, это, опять же, очень влиятельный аргумент. Важно отметить, в качестве критики, что это рассуждение допускает убийство нежеланных детей. Если младенец, новорожденный ребенок, не может рассуждать, не может общаться,

не имеет я-концепций и не имеет самомотивированной активности, то он не соответствует этим критериям.

Даже если есть базовая осведомленность или сознание, что, я думаю, она сказала бы, даже это для новорожденного младенца сомнительно. Но она стиснула зубы в своей статье, которую она написала в начале 70-х, представив этот аргумент. Она допускает, что, хорошо, детоубийство в некоторых обстоятельствах было бы приемлемо, но она говорит, что нам не нужно беспокоиться об этом, потому что в подавляющем большинстве случаев, если родители не хотят ребенка, кто-то другой хочет.

Итак, это беспокоит других людей, которые сейчас находятся вне утробы матери, и их интерес в сохранении жизни ребенка значителен. Есть люди, которые хотят усыновить и так далее. Так что, по сути, она говорит, что нам не нужно беспокоиться об убийстве младенцев по этим причинам, убийство младенцев является логическим следствием ее взглядов.

Во-вторых, ее иллюстрация космического путешественника вводит в заблуждение очень тонким образом. Я думаю, что она путает достаточные условия с необходимыми условиями для личности. Поэтому, просто чтобы прояснить различие между необходимым условием и достаточным условием,

X является необходимым условием для Y, если Y не может присутствовать при отсутствии X. X является необходимым условием для Y, если Y не может присутствовать при отсутствии X. Таким образом, мы бы сказали, что кислород является необходимым условием для горения. Это означает, что без присутствия кислорода не может быть горения. X является достаточным условием для Y, если X гарантирует наличие Y. Таким образом, рождение в Соединенных Штатах является достаточным условием для получения гражданства США.

Это не обязательное условие. Вы можете быть натурализованы как гражданин США. Вам не обязательно быть рожденным в США. Но если вы родились в Соединенных Штатах, то это достаточное условие для того, чтобы вы стали гражданином США.

Это гарантирует, что вы являетесь гражданином США. Так что просто потому, что, возвращаясь к аргументу Уоррен, просто потому, что эти критерии или эти характеристики сознания, рассуждения, самовосприятия, самомотивированной деятельности и способности к общению, просто потому, что есть достаточные условия для личности, и это дало бы нам основания для вывода, что эти сущности, которые мы обнаружили на другой планете, являются личностями, из этого не следует, что они являются необходимыми условиями для личности, что

вы должны иметь их, чтобы быть личностью. Так что ее аргумент проблематичен по этой причине.

И, наконец, ее различие между человеком и личностью само по себе сомнительно. И это очень распространенное предположение в обсуждениях абортов в наши дни. Люди просто примут как должное, даже ярые сторонники жизни, что, ну, мы можем провести различие между быть человеком и быть личностью, что это разумное различие.

Но мы можем это оспорить. Кто сказал, что личность является подкатегорией человека? Разве не наоборот? А что, если человек является подкатегорией личности? В конце концов, есть и другие типы личностей. Бог — личность.

Ангельские существа — личности, и они не люди. И кто знает, какие еще типы личностей Бог мог бы создать во вселенной, если К. С. Льюис прав. Там есть разумная жизнь.

Они также могли бы быть носителями божественного образа, и мы можем себе это представить. Так что, возможно, человек на самом деле является подкатегорией человека, и в этом случае, если мы знаем, что кто-то является человеком, то мы знаем, что это человек, просто потому, что он человек. И если это так, то любой человек в утробе любой женщины в любой точке развития, следовательно, был бы человеком.

Итак, вот два основных аргумента в пользу позиции pro-choice, два самых влиятельных аргумента в истории дебатов об абортах от Джудит Джарвис Томпсон и Марианны Уоррен, и вот некоторые критические ответы, которые, я думаю, полезны. В следующей лекции мы поговорим о аргументах pro-life, философских и теологических.

Это доктор Джеймс С. Шпигель в своем учении о христианской этике. Это сессия 10, Аборт, Часть 1.